

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

УДК 316.728

Деревья-символы как отражение национального менталитета арабских народов

Е. В. Кухарева

МГИМО МИД России,
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: *Кухарева Е. В.* Деревья-символы как отражение национального менталитета арабских народов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 1. С. 155–176. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.110>

Человек — часть природы. И как неотъемлемая ее часть он живет и взаимодействует с другими ее творениями — растениями и животными, горами, реками и морями, пустынями, степями. В зависимости от условий окружающей среды и связанных с ними основных форм и рода деятельности человек выделяет те природные объекты, от которых больше всего зависит его благополучие, а подчас и само существование. В этом смысле растительный и животный мир — наиболее важная часть природы, в которой он черпает все необходимое для своей жизни. Растения и животные дают людям пищу, кров, одежду, лекарства, защиту и эстетическое удовольствие. Но среди всего разнообразия видов растений и животных каждая национальная культура выбирает лишь те, которые олицетворяют самые важные для данного народа черты. Они и становятся национальным символом данной культуры. Для арабо-мусульманского общества такими символами стали пальма, олива, кофе, а для отдельно взятой страны — Ливана — кедр. Статья посвящена некоторым из них в свете традиций и обычаев арабов, их фольклора, религиозных воззрений на базе мифов, сказок, пословиц, поговорок и других произведений. Наиболее полно и на всех уровнях национального сознания — религиозного, поэтического, фольклорного — представлены два наиболее широко распространенных в странах арабского мира дерева. Это пальма и олива. Они не только неоднократно встречаются в священных текстах и различных сказаниях. Эти растения, о которых существует также множество пословиц, поговорок и фразеологизмов, стали выразителями представлений арабов о самых существенных качествах и ценностях, которые играют первостепенную роль в жизни арабского общества. В межкультурной коммуникации знание такого материала и умелое его использование может способствовать установлению тесных дружеских контактов и налаживанию общения.

Ключевые слова: арабы, арабский язык, культура, символ, миф, пословицы, поговорки, традиции, обычаи.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Введение

Прежде чем освещать вопрос о деревьях-символах в арабских странах, наверное, уместно затронуть вопрос о происхождении такого понятия. Почему символ? Почему для той или иной культуры именно определенные растения становятся символами? Как это связано с духовными и эстетическими воззрениями представителей различных культур? Какие национальные черты характера символизируют эти растения?

«Словарь иностранных слов» предлагает такое определение символа: «Символ — это предмет, действие и т. п., служащие условными обозначениями какого-либо образа, понятия, идеи» [1, с. 464]. Причем что-то становится *символом* и является элементом социальной жизни, если его использование человеком имеет определенную *цель* в познании окружающего мира или деятельности.

Человек пытается понять и как-то объяснить водоворот природных явлений. Из этой цели — *понять и объяснить* — рождаются мифы, легенды, сказки. «Мифология есть совокупность... сказаний о богах и героях и, в то же время, система фантастических представлений о мире... В первобытном обществе мифология представляла основной способ понимания мира, а миф выражал мироощущение и миропонимание эпохи его создания» [2, с. 653]. Как считал русский исследователь мифов А. Н. Афанасьев, «миф есть древнейшая поэзия, и как свободны и разнообразны могут быть поэтические воззрения народа на мир, так же свободны и разнообразны и создания его фантазии, живописующей жизнь природы в ее ежедневных и годичных превращениях» [3, с. 24]. В своих мифах и верованиях люди начинают ассоциировать какие-то свойства и качества известных им объектов окружающего мира с человеческими поступками, убеждениями, этическими и эстетическими взглядами. «Те поэтические образы, в каких рисовала народная фантазия могучие стихии и их влияние на природу, почти исключительно были заимствуемы из того, что окружало человека, что по тому самому было для него и ближе и доступнее; из собственной житейской обстановки брал он свои наглядные уподобления и заставлял божественные существа творить то же на небе, что делал сам на земле», — писал А. Н. Афанасьев [3, с. 24].

В мире вымышленных, фантастических существ поселяются вполне реальные обитатели лесов и полей, рек и морей, гор и степей. В обители богов и героев мы находим растения, в том числе и деревья, которые имели большое значение в жизни обычных людей. Так постепенно те или иные представители животного или растительного мира становятся символами определенных качеств, которые люди начинают ассоциировать с самими собой, стараясь либо поддерживать и стремиться выработать в себе эти качества, либо искоренить их. Все зависит от того, как это интерпретируется в религиозных или общественных установках.

Если говорить о растительном мире, о деревьях, то они становятся частью райских садов, в которых праведники наслаждаются плодами и тенью очень важных для людей растений: «*В них плоды, и пальмы, и гранаты*» [4, 55:68, с. 377]. Они также пребывают «*среди лотоса, лишнего шипов, и талха (акация камеденосной), увешанного плодами*» [4, 56:28–32, с. 378]. В этих садах произрастают и другие деревья: «*Деревья Господни полны сока; кедры ливанские, которые он насадил*» [5, Псалтырь 103:16, с. 617]; «*Маслины будут у тебя во всех пределах твоих*» [5, Второзаконие, 28:40, с. 221].

Так, мифологизированные и включенные в структуру религиозных воззрений, некоторые деревья прочно входят в фольклор и народную поэзию, становятся олицетворением определенных черт национального характера, отражением норм и принципов морали, становятся *символами* национальной культуры, национального менталитета.

Однако, прежде чем продолжить рассмотрение данного вопроса, необходимо коснуться понятия *менталитет*, чтобы иметь возможность исследовать, как он может отражаться во фразеологических оборотах, закрепившись в лексике и семантике того или иного языка.

Следует отметить, что до сих пор данное понятие не имеет четкого и однозначного определения. «Новый энциклопедический словарь» приводит такую формулировку: «Менталитет (ментальность) — образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [6, с. 713]. Похожее определение менталитета как совокупности образов и представлений, на которых основывается образ мысли группы людей или связанного с ней отдельного человека, приводится во французском толковом словаре *Le petit Robert* [7, p. 1070].

Однако наиболее близким к восприятию автором этого понятия является определение, данное доктором философских наук Е. А. Ануфриевым. Он пишет, что менталитет — «это социально-политическая категория, представляющая собой отражение социально-психологического состояния субъекта (народа, нации, народности, социальной группы, человека), которое складывается в результате исторически длительного и достаточно устойчивого воздействия естественно-географических, этнических, социально-экономических и культурных условий проживания субъекта менталитета и проявляется в различных видах деятельности. Складываясь, формируясь, вырабатываясь исторически и генетически, менталитет представляет собой трудно поддающуюся изменениям устойчивую совокупность социально-психологических и духовно-нравственных качеств и черт, взятых в их органической целостности... определяющих все стороны жизнедеятельности данной общности и составляющих ее индивидов» [8, с. 450–451].

Таким образом, менталитет — это часть мыслительного процесса познания окружающего мира, формирующего и развивающего различные понятия, принимающие в дальнейшем словесную оболочку в виде отдельных лексем или развернутых устойчивых языковых форм, которыми являются различные фразеологизмы, пословицы, поговорки и другие, в том числе содержащие упоминание знаковых для данного этноса элементов природы, например различных растений, включая деревья.

Вопрос о связи национального менталитета и характера с определенными явлениями и объектами природы, среди которых присутствуют и деревья, сквозь призму народных мифов, сказаний, былин, религиозных воззрений и обрядов в широком плане рассматривали уже упомянутый выше А. Н. Афанасьев в своем труде «Древо жизни» [3]; Б. А. Рыбаков в монографиях «Язычество древних славян» [9] и «Язычество древней Руси» [10]. О символике растений в верованиях древних славян пишет выдающийся российский историк и публицист Н. И. Костомаров в «Славянской мифологии», отдельно обращая внимание на конкретные священные для славян деревья [11]. В книге В. В. Усачевой «Магия слова и действия

в народной культуре славян» речь идет о духовной культуре славянских народов, в том числе о мифологических представлениях славян о происхождении растений, их связи с жизнью людей, об использовании этих растений или их значении в славянских народных обрядах [12].

Рассмотрению вопросов как метафорического, так и реального значения растений, включая деревья, упомянутых в Священном Писании и Коране, для жизни человека посвящены работы И. Н. Сокольского «Что есть что в мире библейских растений» [13] и «Растения из садов Священного Корана» [14]. Об истории и развитии садового и паркового искусства в разных странах с древнейших времен, их связи с религиозными воззрениями, социально-культурными и бытовыми особенностями жизни различных народов и культур мы читаем в работе индийского ученого Радхавы Махендра Сингха «Сады через века» [15].

До сих пор вопрос о том, как деревья-символы отражают национальный менталитет и характер арабских народов, не находился в центре внимания исследователей-арабистов. А это интересная тема. В арабском фольклоре существует огромное количество пословиц, поговорок, сказок и других произведений о том или ином дереве и его значении в жизни людей. С другой стороны, некоторые представители флоры, являясь символами, не имеют отражения в фольклоре.

Несмотря на то что в разных арабских странах есть много значимых для местных культур деревьев-символов, в своей работе автор предлагает рассмотреть в качестве предмета исследования такие деревья-символы, как пальма и олива, которые являются, с одной стороны, источником, а с другой — объектом внимания арабского фольклора. Именно этим деревьям во многих арабских странах посвящено огромное количество фразеологизмов, пословиц, поговорок, поэтических произведений и научных трактатов. Все это говорит о значимости этих растений в жизни многих арабских народов. Что касается других деревьев-символов, то у автора по ним также имеется достаточно материала, но размер статьи не позволяет включить их в данное исследование.

В контексте проводимого исследования автор считает необходимым определить свою позицию к используемым в работе терминам *арабские народы*, *арабский фольклор*, *арабский менталитет* и т. д. Несмотря на то что в XX в. после обретения независимости и возникновения суверенных государств на территории Ближнего Востока и Северной Африки в арабских странах наблюдается постоянная политическая турбулентность и поиски национальной идентичности, обращение к древним корням, связанным с существовавшими на этих территориях цивилизациями, это не отменяет того факта, что начиная с VII в. н. э. в этих странах распространилось и закрепилось влияние ислама и арабского языка, принесенных во время арабских завоеваний носителями этой религии и культуры — арабами Аравийского полуострова. Поэтому, несмотря на часто длительное и жесткое сопротивление коренного населения, возникновение локальных идеологий и концепций самоидентификации, *арабскими народами* автор называет говорящих на арабском языке жителей стран, в которых этот язык и ислам являются или провозглашаются государственными, в которых, несмотря ни на что, сохраняется историческая память о великом прошлом арабов, об их вкладе в развитие мировой цивилизации. Данное исследование посвящено не тому, что разъединяет арабские народы, а тому, что их объединяет в их мироощущении

и отношении к явлениям окружающего мира, имеющим для многих из них жизненно важное значение.

В своей работе автор, пользуясь описательным, культурно-историческим, сравнительно-сопоставительным методами, предпринимает попытку раскрыть данную тему и показать посредством анализа религиозных текстов, мифов, сказаний, притч, пословиц и поговорок, как выбор дерева-символа связан с менталитетом того или иного арабского народа и как это может способствовать развитию межкультурной коммуникации. Такой комплексный (лингвострановедческий) подход к изучению нашей темы может позволить человеку, оказавшемуся в чужой языковой среде, лучше адаптироваться в обществе представителей и носителей иного языкового сознания.

Пальма и олива

Пальмы — это древесные растения по большей части с неразветвленными (кроме дум-пальмы) стволами. Существуют также виды с тонкими ползучими или лазающими побегами (например, представители рода *Ротанг*). Общее количество различных видов пальм достигает 3400.

В данной статье речь пойдет о *финиковой пальме*, распространенной в ряде стран Африки и Евразии и насчитывающей от 14 до 17 видов.

Именно финиковую пальму, которую арабы часто называют «*царицей оазисов*», а также ее плоды — *финики* можно рассматривать как один из их национальных символов. Финиковая пальма имеет огромное значение в жизни арабского общества во многих странах, поэтому ее еще называют «*деревом арабов*».

Почитание арабами финиковой пальмы, на наш взгляд, имеет несколько причин. Во-первых, финиковая пальма растет во всех арабских странах. Во-вторых, это дерево — символ самой жизни: где есть пальма, там есть вода, а это немаловажный фактор для выживания в условиях засушливости большей части территорий арабских стран, покрытых пустынями. В-третьих, пальма прекрасно приспособлена к непростым условиям, в которых она произрастает: у нее длинные корни, которые уходят вглубь песков, достигая водоносных слоев; ее ветви с тонкими узкими растущими отдельно друг от друга листьями не ломаются во время песчаных бурь, свободно пропуская потоки воздуха. Пальма — долгожитель, и в течение многих лет она дает жителям оазисов пропитание и тень. Люди использовали и используют все части этого дерева. Высокие прямые стволы шли на балки и опоры при строительстве жилья, а корни использовались как топливо. Ветви становились крышами различных построек и ограждениями. Древесное волокно пальмы использовалось в качестве мочалки, из него до сих пор плетут канаты, веревки, мешки, корзины, шляпы, циновки. Из сока пальмы, получаемого из надрезов на стволе, изготавливали пальмовое вино. Жесткую, лишенную листьев часть пальмовой ветви, по-арабски *джарид* — *جرید* (голый, без листьев), использовали для различных целей, возможно, в том числе и для записей. Можно сделать предположение, что современное арабское слово *газета* — *джарид* — *جريدة* — этимологически восходит к арабскому названию пальмовой ветви без листьев. Целая пальмовая ветвь с листьями называется *са'аф* — *سعف*. Это слово связано с корнем, имеющим значение *оказывать помощь*. Возможно, такая семантическая связь основана на том, что финиковая

пальма обладает большим спектром целебных свойств. В мякоти плодов финика содержатся дубильные вещества. Их применяли при расстройствах желудка. Отвар сушеных плодов давали для лечения заболеваний органов дыхания. Из косточек делали порошок, рекомендовавшийся при различных лихорадочных состояниях. А высушенные корни, помимо хорошего топлива, служили еще и эффективным лекарством при зубной боли [13]. И кажется совсем не случайным, что служба скорой помощи в современных арабских странах называется 'ис'āф (اسعاف) — *оказание помощи*.

Кроме того, само слово *пальма*, по-арабски *нахл*, *нахиль*, *нахля* (نخل، نخيل، نخلة), является производным от корня, означающего *просеивать*, а также *отбирать*, *выбирать*. Таким образом, арабское название пальмы несет в себе понятие *избранности*, что указывает на особое положение этого дерева, на его огромное значение в жизни арабов. Неудивительно, что на гербах некоторых арабских стран изображена пальма (Саудовская Аравия, Мавритания, Катар). А в таком небольшом арабском государстве, как Бахрейн, площадью чуть менее 800 кв. км и с населением, едва превышающим 1,2 млн человек, из которых граждан всего 600 тыс., растет один миллион пальм [16].

В доисламский период древние арабы сооружали из финиковой пальмы идолов местным богам и поклонялись им. А древнеарабские поэты часто называли пальму *невестой*, или *феей пустыни*, — عروس الصحراء.

В Библии финиковая пальма упоминается не один раз, отражая многообразие использования ее образа. Например, как художественного мотива в декоративных работах — резьбе по камню и дереву: «*И на всех стенах храма кругом сделали резные изображения херувимов и пальмовых деревьев...*» [5, 3-я Царств, 6:29, с. 368].

Образ пальмы служил поэтической аллегорией, например при воспевании возлюбленной: «*Как ты прекрасна!.. Этот стан твой похож на пальму...*» [5, Песни 7:7–8, с. 678].

Приход Иисуса в Иерусалим сопровождался процессией людей, несших в руках пальмовые ветви. В Евангелии от Иоанна это описывается так: «*На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышавши, что Иисус идет в Иерусалим, взяли **пальмовые ветви**, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна!..*» [5, От Иоанна, 12:12–13, с. 117].

Ислам не внес изменений в отношении приверженцев этой религии к пальме и ее плодам, которые продолжали сохранять для них свою ценность и огромное значение. Множество раз мы находим упоминание пальмы в Коране [4, 6:99, с. 94, 98, 141; 19: 23–25, с. 207]. Так, в суре 55 «Ар-Рахман-Милостивый» дано описание сотворения мира, а потом и райского сада ('аль-джанна — الجنة), где есть такие аяты: «*И землю Он положил для тварей (10). На ней плоды, и **пальмы** с чашечками (11)*». Рай в этой суре представлен так: «*И помимо двух — еще два сада (62)... темно-зеленые (64) <...> В них плоды, и **пальмы**, и гранаты (68)*» [4, 5:11, с. 374; 62–68, с. 376, 377].

У арабов большой пласт литературы, относящейся к «золотому веку» арабской культуры, посвящен пальме. Известные арабские поэты, ученые и даже правители писали о пальме, ее качествах и уходе за ней. Так, великий арабский грамматик и филолог-фольклорист аль-Асмаи (ок. 740 — ок. 828) описывал это дерево в «Книге о пальме и виноградной лозе». Его современник Джахиз (около 767 — 868), выдающийся арабский писатель, литературный критик и прозаик, написал «Книгу

о сельскохозяйственных растениях и пальме». Известный средневековый ученый-теолог, теоретик суфизма Ибн аль-Араби (1165–1240) посвятил пальме свою «Книгу о качествах пальмы».

Более того, в период арабских завоеваний, когда многие арабы оказывались вдали от родины, например попав в испанскую Андалусию, они, конечно, испытывали тоску по своей жизни в родных краях. Поэтому вплоть до конца X в. в андалусской поэзии чувствуется влияние поэзии восточных частей халифата. Арабские поэты Андалусии с ностальгией вспоминали покинутую родину на Востоке. Среди них был кордовский эмир Абд ар-Рахман I «Пришелец» (731–788)¹, который не мог вернуться на родину по политическим мотивам, преследуемый своими врагами, поэтому основным мотивом в его поэзии являются тоска и страдание от невозможности соединиться с родной землей. В стихах Абд ар-Рахмана I родина является ему в образе «пальмы-изгнанницы, с родиной пальм разлученной» [17]. Для поэта пальма — часть родной земли, привезенная с берегов Евфрата в далекую Андалусию. Однако пальма, будучи растением, быстро приспосабливается к новым условиям, если почва подходящая и вода в изобилии. И Абд ар-Рахман I с горечью отмечает, что вот она уже «радует жителей края чужого... пышной главою склоняясь, равнодушно внимая» страданиям и переживаниям поэта [17]. Пальма, которая «корень родной позабыла, живя на чужбине», — это и символ родины, и символ утраченных корней. Возможно, именно в это время и появилась поговорка: الغربة ضياعة الاصول — «Чужбина — губитель родных корней».

Непреложный факт тесной связи пальмового дерева с культурой арабов заключается в том, что там, где их жизнь тесно связана с ней, ее плоды — финики — считаются не только вкусной и полезной едой, но и символом счастья. Не случайно арабское выражение, распространенное в Ираке, على النخلة — 'alā n-naḥlā — обозначает высшую степень восторга, несказанное счастье: «Превосходно!». Можно сравнить с русским выражением *на седьмом небе от счастья*.

Жители Аравийского полуострова и других регионов Ближнего Востока воспринимают пальму, без которой многие из них просто не смогли бы выжить, как кормилицу, защитницу, целительницу. Поэтому в арабском фольклоре мы находим большое число поговорок и пословиц о пальме и финиках. В странах Персидского залива бытует такая поговорка: «Везде сажай пальму» — ازرع في كل مكان نخلة [20]. Ведь, как говорил пророк Мухаммад, «в доме, где нет фиников, люди голодают» — بيت لا تمر فيه جياع — «بيت لا تمر فيه جياع» [21]. Однако оба эти выражения имеют еще и иной, скрытый смысл. Финиковая пальма является символом счастья, благополучия, добронравия. Сажая пальму, ухаживая за ней, человек не только обеспечивает свою семью, но и оставляет о себе добрую память, так как плодами его трудов еще долго будут пользоваться те, кто будут жить после его смерти. То есть эти выражения говорят о том, что надо всегда делать добрые дела, которые дадут хорошие всходы. В русском языке существует похожее по смыслу высказывание: *сеять разумное, доброе, вечное*. Также мы находим близкие по духу, но несколько с другим оттенком, поговорки — египетскую: «Если купить за дирхам финик, то во дворе вырастет пальма» — إذا اشترى بدرهم بلح صار له في الحي نخلة — «إذا اشترى بدرهم بلح صار له في الحي نخلة» [22] и иорданскую: «Пальму мы видим сначала ростком из земли» — النخلة بنطلع لها من

¹ Абд ар-Рахман I «Пришелец» (731–788) — выходец из дома дамасских Омейядов, он бежал после аббасидского переворота в 750 г. в Испанию и там основал династию кордовских Омейядов и эмират с центром в Кордове (араб. Куртуба), которым правил с 756 по 788 г.

الإرض [23, с. 581]. В них четко прослеживается мысль, что *все начинается с малого*. Так и добрые дела начинаются с малого, но, если не пожалеть ни сил, ни средств, рано или поздно их увидят и оценят.

Стройность, высота, устойчивость к непогоде, плодовитость — качества пальмы, которые арабы стали отождествлять с высокими нравственными добродетелями: *стойкостью, прямоотой, щедротью, мощью* и так далее. Так, например, существует выражение, которое убеждает человека, столкнувшегося с несправедливостью, не терять чувство собственного достоинства: «*Будь, как пальма, выше злобной ненависти: в тебя бросают камни, а ты ответь еще более хорошими делами* (букв.: лучшими плодами)» — *كن كالنخيل عن الأحقاد مرتقعا ترمى برجم فتلقى خير الثمار* [22]. *Стойкость и щедротья* пальмы служат примером для человека: «*Пальма щедрота дарами, даже если ее обкорнали*» — *النخلة كريمة بعطائها، حتى لو قطعت أطرافها* «*Как бы ни был крив ствол пальмы, она продолжает щедро плодоносить*» — *النخلة مهما إنحنى جذعها أو التوى، تستمر في العطاء بسخاء* [22], «*Щедрее кисти (с финиками), подпертой палками*» — *أكرم من العنيق المرجب* [21]. В последней поговорке отражен один из агротехнических приемов при уходе за пальмой. Тяжелые грозди фиников, олицетворяющие в поговорке *щедротья*,гибаются от тяжести спелых плодов. Чтобы они не ломались, их подпирают специальными стойками. Такой метод применяется там, где пальмы низкорослые, например в ОАЭ. Там оберегают урожай, не только подпирая грозди палками, но и надевая на них специальные сетки от птиц и любителей воспользоваться чужими трудами.

В пословицах нередко сравниваются *качества и достоинства* людей. Это, как правило, наиболее важные как положительные, так и отрицательные физические, психологические, нравственные свойства. Например, *глупотья* или *наивнотья* человека проявляется в сравнении высокого роста и малого объема мозга: «*Ростом с пальму, а ум, как у ягненка*» — *الطول طول نخلة والعقل عقل صخلة* [16]. Русские пословицы по этому поводу гласят: «*Голова с лукошко, а мозгу ни крошки*»; «*Мозговина (голова) с короб, а ума с орех*» [24, с. 271]. *Добродетель* и *порок* также характеризуются через образ пальмы. Выше мы говорили, что в поэзии красота возлюбленной описывается через красоту и стройнотья пальмы. В то же время в народных пословицах достоинство и красота пальмы противопоставляются порочной красоте женщины: «*Красивая женщина (жена) — распутница, а красивая пальма — дар божий (милотья)*» — *الحرمة الزينة قبة والنخلة الزينة صدقة* [16].

Часто сравнения в пословицах предполагают сопоставимотья *действий и навыков*. Например, арабская поговорка, связанная с навыками подъема на пальму во время сбора урожая, гласит: «*Джуха полез на пальму, не сняв баишаки*» — *جأ طلع النخلة أخذ بلغته معاه* [22]. В этой фразе отражен основной способ сбора фиников и умение сборщика. Крестьяне с малолетства учатся лазить по пальмам, отработывая свое мастерство, чтобы не упасть во время работы. Пытаться залезть на пальму в обуви — либо *глупотья*, либо *небрежнотья* и *халатнотья*. Это не только неудобно, но и опасно. Босой ногой человек чувствует все шероховатости ствола пальмы, все изгибы, а тапочек или ботинок может соскочить или проскользнуть на каком-либо выступе, и человек вполне может сорваться вниз. Таким образом, эта поговорка характеризует либо *неопытнотья*, либо *небрежнотья* человека, что, на наш взгляд, соответствует русскому выражению *работать спустя рукава*, то есть кое-как, без души.

Среди людей есть такие, кто не может найти себе достойного места в обществе, применить с пользой свои силы. Такая *беспольность* и *неприкаянность* также отражена в пословицах, в которых присутствует образ пальмы. О таком человеке арабы говорят: «Он и не над финиковой гроздью, и не под корнями пальмы» — لا هو فوق عذوق ولا هو تحت عروق [21]. Что это означает? Над гроздьями фиников растут пальмовые листья, защищающие их от солнца, чтобы они не высохли. Под пальмой находятся ее корни, среди которых выделяется центральный, самый прямой и крепкий. Его, как правило, использовали для изготовления пестиков для толчения, например, извести для гипса, применяемого в строительстве. Давая человеку такую характеристику, арабы подчеркивали, что он не может ни помочь в каком бы то ни было деле, ни послужить чему-либо. Известны и другие арабские пословицы с аналогичным смыслом, построенные на других реалиях жизни арабов. Например, هو لا بالعير ولا بالنفير — «Он и не в караване, и не в охране» [27, с. 595]. Среди русских выражений мы находим аналогичное по смыслу: «Ни богу свечка, ни черту кочерга», которое означает абсолютную беспольность. Несоответствие желаний и устремлений полученному результату также находит свое отражение в арабских пословицах о пальме: «Хотел верхки, а получил корешки (Хотел финиковую пальму, а получил ее пень)» — بغى نمرة رصنؤه بجذعها [16].

Среди характеристик человека присутствует и такая — *пальмовая мышь* или *крыса* — فـار نخل. Так описывают *вредного* человека, который досаждал людям, но при этом легко увертывается от возмездия. Его бывает очень трудно вывести на чистую воду. Так и пальмовые мыши, портящие корни пальм: следы их вредительской деятельности видны повсюду, но сам зверек неуловим [21]. Негативная оценка деятельности человека, когда он *работает впустую, делает холостой выстрел*, в пословицах получает такую форму: «Не каждая пальма дает завязь» — ما كل نخلة تتطلع [16]. Рабочие качества самого человека арабы описывают емкой и понятной поговоркой, которая соответствует русскому выражению «как от козла молока»: «От мужского дерева пальмы осенью ничего не дождешься» — الفحل ما منه خريف [16]. *Изворотливого* человека, *приспособленца* арабы называют *черенком пальмового листа в воде* — تليل في ماي [22]. Эта часть листа очень легкая. Помещенная в воду, она не тонет, а переворачивается и всплывает. Другими словами, человек с таким характером всегда *выходит сухим из воды*.

Крайняя степень *опустошенности* и *бессилия* отражена в выражении «Мы превратились в плетеную корзинку» — صرنا سلة خوص [21]. В этом обороте используются лексемы *саллат аль-хус* — سلة خوص — что означает *плетеную корзинку*. Однако буквально это означает *корзина из сухих пальмовых листьев*, то есть безжизненных, которые невозможно восстановить. Это связано с физиологическими свойствами листьев пальмы. Если у других растений, в том числе деревьев, листья при нехватке воды увядают, но сразу же восстанавливаются, как только получают достаточное количество влаги, например после дождя, то у пальмы при нехватке воды в листьях происходят необратимые процессы разрушения клеток. Таким образом, эта арабская поговорка соответствует русским выражениям *выдохлись* или «Укатали сивку крутые горки».

Вместе с тем широкое использование сухих пальмовых листьев для изготовления различных предметов — корзин, циновок, различных подстилок и навесов — позволяет посмотреть на эти листья с другой стороны. Если одним сухим пальмо-

вым листом нельзя починить ни корзину, ни крышу, то беря их и прилаживая вместе, можно заделать дыру в чем угодно. Другими словами, один человек может не справиться с задачей, а вместе с единомышленниками он преодолет все трудности. То есть речь идет о единстве и солидарности, поэтому арабы говорят: «Пальмовая ветвь к пальмовой ветви, и заплатка для пальмового навеса готова» — *خوص بخوص ورقعة السمّة خصف* [25, с. 65]. О таком единстве свидетельствуют и русские половицы: «Волос в волос, голос в голос» или «Волос в волос, лицо в лицо».

Плоды финиковой пальмы — финики — также стали неотъемлемой частью арабских пословиц и поговорок. Среди них можно выделить, например, финики из Хиджаза (историческая область Аравийского полуострова, расположенная на территории Саудовской Аравии), которые мусульмане считают почти священными. Во-первых, о финиках говорится в Коране. Мы уже приводили некоторые примеры. Упомянем еще один. В суре «Марьям» (Дева Мария), когда пришло время ей рожать, говорится: «И привели ее муки к стволу **пальмы**. Сказала она: “О если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною!” (23). И воззвал Он (Иса — Иисус) к ней из-под нее: “Не печалься: Господь твой сделал под тобой ручей (24). И потряси над собой ствол **пальмы**, она уронит к тебе **свежие, спелые** (25). Ешь, и пей, и прохлади глаза!..” (26)» [4, 19:23–26, с. 207]. Во-вторых, пророк Мухаммад считал финики прекрасным продуктом для здоровья как физического, так и душевного. Он сам их ел и другим советовал. В одном из хадисов приводятся слова Пророка по поводу фиников: «Тому, кто утром будет съедать по семь фиников (сорта) ‘аджва, в этот день не повредят ни яд, ни колдовство» — *من تصبّح بسبع تمرات من عجوة لم يضره* — ذلك اليوم سُم ولا سحر [18, 1817 (5445), с. 737–738]. Это высказывание Пророка для мусульман является подтверждением значимости и полезности фиников, что вполне соответствует древней арабской пословице, в которой говорится: «Тот, кто ест финики, здоров телом и душой (букв.: разумом)».

Почему Мухаммад выделял данный сорт фиников? Почему для мусульман он имеет особое значение? По-видимому, это связано с тем, что плантации пальм, приносящих плоды сорта ‘аджва, находятся там, где расположены священные города мусульман — Мекка, откуда родом пророк Мухаммад, и Медина, откуда началось победоносное шествие ислама. Кроме того, финики этого сорта одни из самых крупных по размеру и сладких. Не случайно они очень дорогие. Однако паломники в Мекку, возвращаясь из хаджа, стремятся привезти их в качестве подарка родным и близким. Кроме того, сухие финики этого сорта, нанизанные на веревку, служат своего рода оберегом и благословением. Такие нитки родители вешают на шею детям, чтобы уберечь их от всего дурного. Во время праздника Разговения (’Ид ’аль-фитр) после Рамадана (мусульманского поста) на стол подают в том числе и пирожки, фаршированные финиками.

В арабском языке есть слово ’асвад’ани *اسودان*, что значит *два черных*. Это грамматическая форма, которая, в соответствии с арабскими правилами формообразования, обозначает два предмета (то есть является формой двойственного числа). Однако идиоматически эти *два черных* имеют отношение к совершенно конкретным вещам, а также к хадисам о Мухаммаде. Во-первых, так обозначают ядовитую змею и скорпиона, что вполне объяснимо: оба ядовиты и опасны, несут смерть. Во-вторых, этим же словом называют финики и воду, которые составляли и составляют основу выживания в условиях пустыни. Мы встречаем слово ’асвад’ани

в данном значении в рассказе жены пророка Мухаммада Айши о том, что как-то раз у нее с мужем из еды остались только *два черных*: финики и вода [19]. Возможно, что финики и вода называются так из-за их цвета. Спелые финики сорта *аджва* из Медины, которые особенно любил пророк Мухаммад, темные, почти черные. Да и вода в колодце кажется черной.

Пословицы и поговорки с использованием образа фиников отражают различные стороны жизни арабов, их быта, личностных качеств, этических норм и ценностей, их предпочтения и то, что они считают неприемлемым. Например, значение фиников и их ценность зафиксированы в такой фразе: «*Финики — это пища бедняка, лакомство богатого, продуктовый запас путешественника и покинувшего родные края*» — التمر طعام الفقير وحلوى الغني وزاد المسافر والمغترب [22].

Не только *полезность* и *необходимость*, но и *доступность* фиников отражена, например, в таком выражении, как *финик из торбы* — التمر من الخُرج [20]. Так могут характеризовать человека, который вовремя приходит на помощь. В пословице мы видим отражение такой стороны жизни арабского общества, как дальняя поездка или путешествие. Отправляясь в путь, арабы запасались финиками, чтобы питаться ими во время путешествия. Их клали в корзины или мешки, чтобы они всегда были под рукой. Если путнику хотелось есть, то из своей торбы он брал финик, не утруждая себя поисками еды.

Мягкого, покладистого человека, легкого в общении, характеризовали следующим образом: «*Такой-то мягче 'аджвы* (сорт фиников из Хиджаза)» — ألين من العجوة [21]. Про этот сорт фиников мы рассказывали выше.

Ленивого человека, не желающего ничего делать даже для себя, считающего, что работа — это для других, арабы характеризуют как *повелителя фиников* — تتبل ابو رطبة [21]. В основе этого выражения лежит старинная притча о том, как один человек, сидя под пальмой, не хотел из-за своей лени даже протянуть руку к упавшему с пальмы финику, чтобы его съесть, и попросил идущего мимо человека поднять финик и положить его ему в рот. В русском языке есть похожие по смыслу выражения: «*Лень прежде нас родилась*» или «*Рада б я прjala, да лень напала*» [24, с. 313].

Надменность, большое самомнение характеризуется поговоркой «*Выступает, как финик в доме*» — ماشي كما التمر في الدار [16]. В этом выражении зафиксирована реалья, имевшая место, в частности, в Йемене (Хадрамауте), когда для хранения фиников отводили целую комнату, что подчеркивало значение фиников в жизни йеменских крестьян. Сейчас крестьяне Йемена реже следуют данной традиции, но выражение до сих пор существует и сохраняет свой смысл как характеристика зазнавшегося человека. В русском языке существует похожий по смыслу оборот *надутый, как индюк*.

Для характеристики каких-либо жизненных ситуаций арабы обращаются к образу не только хороших фиников, но и фиников не лучших кондиций. Например, арабы говорят: «*Среди любых фиников встречаются низкопробные*» — كل تمر الخالص لازم فيه شيص [16], что можно соотнести с русским выражением «*В семье не без урода*». Существует также поговорка: «*Засохший финик с заскорузлым не слипнутся*» — احشفه على احشفة ما تعلق [25, с. 34]. В этой пословице используется арабское слово 'ахшифа от корня *х-ш-ф*, означающего *застывать* (о воде) *до состояния льда, который при ходьбе скрипит и трескается*. Эти финики настолько сухи, что их кожа потрескалась. Они уже

не годятся в пищу людям, их скармливают животным. Вот такой сухой, сморщенный, с растрескавшейся кожицей финик соответствует представлению арабов о *неряшливом и крайне скупом человеке*, который ограничивает себя во всем и не в состоянии ни быть полезным, ни оказать помощь другому человеку. Однако есть и другая интерпретация этого выражения. Так арабы говорят о двух непримиримых антагонистах, которые придерживаются *разных взглядов* и не имеют общих точек соприкосновения.

Не только в человеческом обществе, но и в животном мире можно почерпнуть много полезного и познавательного, связанного с финиками. Так, например, было подмечено, что вороны клюют только самые спелые и вкусные финики. О человеке опытным, хорошо знающем свое дело, говорят: «*Ворон лучшие всех разбирается в финиках*», то есть *он в этом дока* — الغراب اعرف بالتمر [26, ч. 2, с. 63]. Если человеку улыбается удача, то про него говорят, что *он нашел вороний финик* — وجد ثمرة الغراب, то есть *вытянул счастливый билет* [26, ч. 2, с. 63].

Образ сладкого финика пригодился и в описании такого важного этапа в жизни человека, как сватовство и свадьба. Сватаясь, жених и его родственники говорят невесте и ее родителям столько лестных слов, что это породило выражение «*Речь любого жениха сладка как финик* (букв.: На языке каждого жениха финик)» — على لسان كل خاطب ثمرة [16]. Но эта же пословица применима при характеристике любого, кто хочет получить желаемое и расхваливает не только объект желаний, но и его владельца. В русском языке подобные льстецы характеризуются как *говорящие медоточивые речи*.

Часто некоторые вещи настолько ценны и желанны для человека, что он принимает за них совсем другое, лишь внешне напоминающее настоящую ценность. В этой ситуации арабы говорят: «*Не все белое — жир, и не все черное — финики*» — ما كل بيضاء شحمة ولا كل سوداء ثمرة [27, с. 621]. В этой пословице наряду с фиником появляется еще один важный для арабов продукт — жир. В жизни арабов-бедуинов жир имеет значение, которое трудно переоценить. Его используют в пищу, как лекарственное и косметическое средство. Полезные свойства жира были известны давно и высоко ценились. Поэтому его и выделяли среди других продуктов.

Многие пословицы и поговорки о финиках прямо указывают на место их возникновения. Например, «*Дешевле, чем финики в Басре*» — ارخص من التمر في البصرة [20]. Эта поговорка приводит нас в Ирак, в самый «финиковый» его регион, который находится на юге страны, город Басру и его окрестности. А в странах Персидского залива говорят: «*Как перевозящий финики в Хаджар*» — كناقل التمر الى هجر [28]. Хаджар — это район государства Бахрейн, известный своими финиковыми плантациями. Мы уже упоминали, что в Бахрейне на 1,2 млн жителей приходится 1 млн пальм. Обычно финики из этого района развозят по другим местам. Эти пословицы идентичны как по смыслу, так и по форме. Объединяет их схожая ситуация: *обилие финиковых пальм в указанных районах и бессмысленность* продажи там продукции из других мест. Вспомним русскую поговорку «*Ехать в Тулу со своим самоваром*».

Таким образом, пальма — это полноценный символ арабского менталитета, образ которой в разных интерпретациях указывает на основные представления арабов об окружающем мире.

Среди других растений-символов в арабских странах мы находим еще одно широко распространенное дерево — это *олива*. Говоря о ее ботанических данных,

следует указать, что олива (или маслина) европейская, или оливковое дерево, — это вечнозеленое субтропическое дерево; вид рода Маслина (*Olea*); семейство маслиновых (*Oleaceae*) [29]. Цвет ее плодов в зависимости от степени зрелости и периода сбора может быть зеленым, желтым, фиолетовым и черным. Арабское название дерева *зейтун* восходит к корню *зайта*, что означает *маслить, мазать, приправлять маслом*.

Ветви оливы украшают гербы некоторых арабских стран и организаций, например Алжира и Коморских островов. На флаге и гербе Лиги арабских государств мы также видим листья оливы.

Родиной оливы считается юго-восточное Средиземноморье (Сирия, Палестина, Крит). Это дерево было известно с незапамятных времен, но культивируют его последние 5–6 тыс. лет.

У арабов и мусульман происхождение и значение этого дерева запечатлено в Священном Коране. В суре «Верующие» говорится: «*Мы вырастили... для вас... дерево, которое исходит с горы Синая; оно выращивает масло и подкраску для едящих* (20)» — *وَشَجَرَةً تَخْرُجُ مِنْ طُورِ سَيْنَاءَ تَنْبُتُ بِالذَّهْنِ وَصَبْغٍ لِّلْأَكْلِيْنَ* [4, 23: 20, с. 233]. Олива упоминается и в других сурах Корана (6:99, 141; 16:11; 23:20; 24:35; 31:35; 80:29; 95:1), как правило, связанных с описанием сотворения мира Аллахом: «*И из пальм, из их завязей (выводим Мы) гроздь, свисающие низко. И (выводим Мы) сады из винограда, и маслину [оливковые деревья], и гранаты, (которые) похожи (на вид) и не похожие (на вкус)*» [4, 6:99, с. 94].

Олива растет очень медленно, что находит отражение в одной арабской притче о старом крестьянине и персидском царе. Эту притчу арабы, скорее всего, заимствовали из персидского фольклора во времена арабских завоеваний, так как там мы находим похожую историю, которая произошла с персидским царем Ановширваном и старым крестьянином, сажавшим дерево грецкого ореха. В арабском варианте эта притча рассказывает о том, что однажды персидский царь отправился в поездку по стране. Проезжая мимо освещенного солнцем склона горы, он увидел на нем почтенного старого человека, сажавшего молодые, не старше одного года, саженцы. Царь спросил: «Что же ты делаешь?» Старик ответил: «Я сажаю оливковые деревья». Царь удивился: «Ведь ты уже так стар. Зачем тебе саженцы, листву которых ты не увидишь, в тени которых не будешь отдыхать и не вкусишь их плодов?» Старик взглянул на него и ответил: «Те, кто был до нас, сажали, а мы пожинали плоды. Теперь мы сажаем, чтобы те, кто будет после нас, тоже могли бы пожинать плоды» [30, с. 277]. Арабы, творчески переделав персидскую притчу, сохранили суть и мораль этой истории. Если люди хотят, чтобы их род продолжался, то они должны заботиться о грядущих поколениях так же, как о них заботились их предки.

Что касается возраста, то считается, что одни из самых древних олив растут в Гефсиманском саду в Восточном Иерусалиме. По преданию, под ними сидел Иисус. Кроме того, древние оливы растут также и на Храмовой горе в Иерусалиме возле мечетей Купола Скалы и Аль-Акса, которые считаются важнейшими мусульманскими святынями после Каабы в Мекке и мечети Пророка в Медине. Все это имеет, по мнению автора книги «Растения из садов Священного Корана», большой сакральный смысл для мусульман [14, с. 112–113].

Это сакральное значение оливы проясняется в суре «Свет»: «*Его свет в душе верующего подобен нише, в которой находится светильник. Светильник заклю-*

чен в стекло, а стекло подобно жемчужной звезде. Он возжигается от благословенного **оливкового дерева**, которое не освещается солнцем только с востока или только с запада. Его масло готово светиться даже без соприкосновения с огнем» [31]. В этих аятах говорится о том, что Аллах озаряет души верующих благодатным светом. Светоч их познаний разожжен от благословенного оливкового дерева. Оно отличается от других деревьев, которые солнце одаряет своими лучами только в первой половине дня с востока или на которые солнечный свет попадает только во второй половине дня при закате на западе, тем, что олива получает солнечный свет целый день.

Древние были также осведомлены и о целебных свойствах оливы: ее плодов, листьев, оливкового масла — и связывали такое благотворное влияние продуктов оливы на человека с тем, что олива — благословенное дерево, о чем, например, упоминается в сунне Пророка, который сказал: «Употребляйте в пищу оливковое масло и умащайтесь им, ибо, поистине, оно (выводится) из благословенного дерева» — *كلوا الزَّيْتِ، وَادَّهِنُوا بِهِ، فَإِنَّهُ مِنْ شَجَرَةٍ مُبَارَكَةٍ* [32].

Для арабов Палестины олива — часть их идентичности и символ их борьбы с израильской оккупацией. Такое мнение высказал человек по имени Абу Али, который является хранителем самого древнего, как считают палестинцы, оливкового дерева. По местной легенде, оно стоит в Вади-Джвайза в деревне Аль-Валаджа недалеко от Вифлеема к юго-западу от Иерусалима еще со времен пророков Святой Земли. Говорят, что ему более 5000 лет. «Красота и размер этого дерева действительно особенные, оно пленяет ум — это самое красивое дерево в Палестине», — говорит Абу Али [33].

Видимо, Махмуд Дервиш, самый известный палестинский поэт, имел в виду именно эту оливу, когда в своем стихотворении «Упорство» писал:

Вспомнила бы олива, кем возвращена среди долины,
Тотчас наземь слезами пали б ее маслины...
...Над пустырями ветра гордо стоит **олива**,
А рабам не дожидаться ни ростка, ни порыва...
...Станем стволом оливы, кроной ее упругой,
Всю планету оденем зеленью, словно кольчугой.

(Махмуд Дервиш. Из сборника «Листья оливы». Перевод Ю. Стефанова) [34].

Говоря о Палестине, следует отметить, что она является одним из самых крупных в мире поставщиков сувениров и религиозных товаров из оливковой древесины, сделанных в основном в палестинском городе Вифлееме. Это кресты, четки, фигурки христианской тематики и елочные игрушки.

Для производства товаров из оливковых деревьев в Палестине и Израиле используют, как правило, лишь верхние части деревьев и только после сбора оливковых плодов в конце сентября. Это делается для того, чтобы на следующий год оливковые деревья давали больше плодов, нежели листьев [29].

Безусловно, все это нашло свое отражение в народных традициях и народном творчестве, в первую очередь в пословицах и поговорках. Больше всего обычаев, связанных с оливковым маслом, и наиболее частое упоминание дерева оливы и оливкового масла в пословицах и поговорках мы встречаем у палестинцев. Так, среди народных палестинских традиций существует обычай натирать новорожден-

ного оливковым маслом, что, по мнению палестинцев, благотворно сказывается на организме ребенка. По этому поводу существует пословица: «Смажь его (ребенка) оливковым маслом и можешь оставить его даже вне дома» — *دهنه بالزيت وارميه ورا البيت* [35, с. 359] или «Накорми своего сына оливковым маслом и оставь дома (одного)» — *اطعم ابنك زيت وارميه في البيت* [36]. Толкуются эти пословицы как подтверждение благотворных и целительных свойств оливкового масла и их положительного влияния на организм человека.

Палестинские крестьяне — мастера своего дела: они прекрасно разбираются в сортах оливковых деревьев и особенностях их выращивания. Например, о сорте *набала* (одном из лучших сортов оливок для приготовления великолепного масла) из окрестностей деревни Бейт-Набала, уничтоженной израильскими оккупантами в 1948 г., на месте которой теперь находится израильское поселение Бейт-Нехеми, существует пословица: «Масло из оливок “набала” текучее, а собирать их надо быстро-быстро» — *النبالي زيتة سيال، ولقاطه عجال في عجال* [35, с. 828]. Крестьяне знают, что период сбора оливок этого сорта непродолжителен и, чтобы успеть собрать все плоды, надо действовать быстро, не растягивая процесс.

Кроме культурных деревьев, на территории арабских стран (в Ливане, Палестине, Сирии) произрастают дикие оливы. Их плоды не годятся ни для изготовления масла, ни для маринования. Вкус у них горький. Поэтому, когда хотят отметить особую остроту пищи, говорят: «Масло дикой оливы жжет» или «Масло дикой оливы с горчинкой» — *البري زيتة مري أو البري زيتة حري* [36]. С другой стороны, так можно охарактеризовать *необузданного, горячего, острого на язык* человека.

Выращивание оливкового дерева — сложный и многотрудный процесс. Крестьянин должен знать все его тонкости, чтобы дерево было здорово и долго и обильно плодоносило. Выше мы уже говорили, что Палестина славится своими сувенирами, сделанными из древесины оливы, и что для этого берутся верхние срезанные ветки. Подтверждение этому содержится в пословице: «Режь у оливы верхние ветки, а у смоковницы (инжира) нижние» или «У смоковницы режь снизу, а у оливы — сверху» — *التين اقطع واطيه، والزيتون اقطع اعاليه* [35, с. 267]. Среди сельскохозяйственных приемов для увеличения плодородия оливковых деревьев — разреженные посадки, чтобы деревьям было куда расти. И на этот счет мы находим пословицы: «Отдали от меня мою сестрицу и получишь от меня и ее урожай», в другом варианте — «ее плоды» — *ابعد اختي عني وخوذ غلتها مني* [35, с. 6]. Правда, этот агротехнический метод применим и к другим плодовым деревьям, о чем говорят арабские комментаторы, но, учитывая особенности оливковых деревьев (обширность кроны и долголетие), им он подходит прежде всего.

Для того чтобы завязались плоды, оливковые деревья нуждаются во влаге и жарком ветре (самуме). В народных пословицах говорится: «Самум (приходит) в начале сезона (дождей)» — *السموم في اول الوسوم* [35, с. 427] или «Есть влага и самум — завяжутся и оливки» — *ندى وسموم تا يعقد الزيتون* [36]. В обеих пословицах речь идет об октябре — ноябре, когда дуют теплые ветры и идут дожди. В арабских странах это самое благоприятное время для посевных работ, и надо не опоздать.

Оливки и оливковое масло полезны и важны, но требуют ухода, терпения и труда, часто с утра до вечера, особенно в период сбора урожая и приготовления оливкового масла. Об этом говорят такие пословицы: «Если ты хочешь (урожая) от оливы, то и она хочет (ухода) от тебя» — *الزيتونة مثل ما بدك منها بدها منك*

[36], «Время оливкового масла — с утра до вечера» — ايام الزيت: اصبحت، امسيت [35, с. 184], «Чтобы получить оливковое масло, надо долго его выжимать» — ما بطلع من الشجر للحجر (считается, что если сразу после сбора отправить оливки на маслобойню, то оливковое масло будет более качественное) [36].

В многочисленных пословицах и поговорках отражены этапы обработки оливковых деревьев. Например, наилучшим периодом ухода за ними для получения обильного урожая считаются декабрь и январь. В это время идут дожди, которые насыщают деревья влагой. Поэтому в народной пословице говорится: «Обилие оливок от обилия (дождей) декабря с январем» — سيل الزيتون من سيل كانون [35, с. 431]. Если в марте появляются завязи, то это указывает на будущий хороший урожай: «Если (завязь) появилась в марте, готовь прицеп» — ان اخرج في اذار حضر له الجرار [35, с. 149], а «Если олива решила цвести в апреле, то готовь плошку» — الزيتون في الخميس هينوا له [36], так как урожай будет плохой. В сентябре оливки наливаются маслом, созревая и меняя цвет по мере созревания. Поэтому говорят: «В сентябре масло течет в маслинах» или «В сентябре оливки наливаются маслом, а лимоны горечью (кислотой)» — في ايلول بيدور الزيت في الزيتون والمر في الليمون [35, с. 576]. Степень зрелости оливок отмечена такой пословицей: «Сентябрь — дубильщик оливок» — ايلول دباغ الزيتون [35, с. 188]. Имеется в виду, что в сентябре оливки достигают нужной кондиции для сбора урожая так же, как шкуры, подвергшиеся дублению, пригодны для использования в производстве различных предметов.

Когда мы приводили примеры из стихов Корана о чудесных свойствах оливкового дерева, в них упоминалась способность его древесины чуть ли не к самопроизвольному возгоранию. Эта особенность легко воспламеняться отражена и в народных пословицах: «Даже сырое оливковое полено (горит) лучше сухого хвороста» — أخضر الزيتون ولا يابس الحطب [36].

Важность и значение оливы и продукции из нее для людей также зафиксированы в пословицах и поговорках. Без этих продуктов не могут обойтись ни бедные, ни богатые: «Тимьян и оливковое масло или пшеница и оливковое масло — опора дома» — الزيت (القمح والزيت) عماد البيت [35, с. 395, 608], «Оливковое масло в тесте не пропадет (Кашу маслом не испортишь)» — الزيت بالعجين ما يبيض [35, с. 608; 26, ч. 1, с. 324], «Когда люди нуждаются в оливковом масле, они не думают об общем благе» — الزيت اذا تحرّوه اهله يحرم على الجامع او الزيت ان اعتازه اهله حرم ع الجامع (الكنيسة) [35, с. 403].

Благополучие дома держится на его хозяевах, которые могут обеспечить семью всем необходимым. Особенно это касается матери. Арабы говорят: «Если твоя мать дома, твои руки в миске с оливковым маслом» или «Тот, у кого есть дома мать, ест хлеб с оливковым маслом» — اللي امه في البيت ايده في خابية الزيت او اللي — امه في البيت بيوكل خبز وزيت [35, с. 97]. Подобные пословицы мы находим и в фольклоре разных арабских народов. Например, в Сирии говорят: «У кого в доме мать, у того лепешка, намазанная оливковым маслом» — اللي امه بالبيت اله رغيف مدهون بالزيت [27, с. 97]. Иракская пословица звучит так: «Мама дома, (все) едят оливковое масло» — بالبيت ياكل دهن زيت الامه, а в Тунисе говорят: «Тот, у кого дома мать, (все) ест с оливковым маслом» — اللي امه في البيت ياكل بالزيت [27, с. 97]. Следует отметить, что в этих поговорках закреплены две основополагающие ценности арабского общества: почтение и уважение к матери и подтверждение значения для жизни человека оливы как основы существования, здоровья и благополучия.

Люди, как уже говорилось, давно заметили полезные для здоровья свойства оливкового масла, которое, по их мнению, лечит различные болезни, укрепляет здоровье и придает силы: «Оливковое масло — укрепляет нервы и суставы (букв. скрепы для нервов и коленей)» — الزيت مسامير الركب, «Ешь оливковое масло, и сможешь проламывать стены» — كول زيت وناطح الحيط [35, с. 404, 657].

Таким образом, приведенные выше примеры подтверждают, что олива для многих арабских народов действительно является деревом-символом. В религиозных текстах, притчах, пословицах и поговорках об оливе, ее плодах и продуктах из них мы находим отражение знаковых моментов в жизни арабов, их представлений о бытии, их ценностей, традиций и обычаев, их менталитета.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ представленного материала с применением комплексного (лингвострановедческого) подхода к изучению лексических и коммуникативных единиц в виде пословиц и поговорок, касающихся выбранных деревьев-символов в арабских странах, позволяет сделать некоторые выводы:

Представленные деревья-символы имеют сакральное значение, поскольку неоднократно упоминаются в Библии, Коране, хадисах о пророке Мухаммаде, отражая тем самым космографические представления народов Ближнего Востока о сотворении мира, о тех нормах морали и нравственности и жизненных принципах, которые они символизировали. Речь идет в первую очередь о *пальме* и *оливе*.

В арабском фольклоре первенство принадлежит *пальме* и *оливе* именно как деревьям, а также продуктам этих деревьев — *финикам*, *оливкам* и *оливковому маслу*. О них существуют не только пословицы и поговорки, но также стихи и песни, что свидетельствует о значимости этих культур для жителей арабских стран.

Рассматривая арабские пословицы по видам представленных деревьев, можно отметить следующее.

О *пальме* существуют общеарабские пословицы и поговорки, имеющие хождение в большинстве арабских стран, хотя некоторые из них имеют четкую географическую привязку.

Есть регионально окрашенные пословицы о *пальме*, распространенные в определенных регионах.

Количественно пословиц, содержащих лексемы *пальма* и *финики*, больше там, где эта культура имеет первостепенное значение, например в странах Аравийского полуострова, Персидского залива, Ирака, Египта. А в Иордании или Палестине таких пословиц немного.

Очень часто пословицы и поговорки о *пальме* и *финиках* освещают и другие стороны жизни и занятия населения арабских стран. Это позволяет при анализе лексического состава арабских пословиц узнать о быте и различных видах деятельности жителей арабских стран, технических приемах и методах, применяемых при культивировании этого дерева, а кроме того, о традициях и обычаях арабов с древнейших времен и до наших дней, а также об их представлениях о добре и зле, о правильном и неправильном, о нравственных принципах и ценностях.

Упоминание пальмы и фиников в Библии и Коране, существование «пальмовой» литературы (произведений, посвященных пальме как сельскохозяйственной культуре, методам ее возделывания, ее применению и т. д.), многочисленные произведения национального фольклора, в которых идет речь о них, по праву делают пальму «деревом арабов» и их символом.

Что касается *оливки*, то это одна из древнейших возделываемых культур, родиной которой считается территория современных Сирии, Ливана, Палестины и некоторых других стран юго-восточного Средиземноморья.

Оливковое дерево, его плоды — *оливки* и *оливковое масло* стали для многих арабских народов основой жизни, символом здоровья и благополучия. А для палестинцев, например, еще и символом национальной идентичности. Ветви оливы изображены на гербах некоторых стран арабского мира, например Алжира и Коморских островов, а также на гербе и флаге Лиги арабских государств.

Значение этого дерева для жизни людей ряда арабских стран стало основой для появления многочисленных посвященных ему легенд, притч, стихов, пословиц и поговорок, из которых мы черпаем сведения о быте жителей тех стран, где распространена олива, об агрокультурных методах ее выращивания, об особенностях различных сортов оливы, о ее пользе для здоровья и других моментах обыденной жизни арабских народов, об их традициях и обычаях, об их ценностях.

Завершить статью хотелось бы следующей мыслью. Человек как неотъемлемая часть природы ищет в ней то, что отвечает его устремлениям, пониманию окружающего мира, его личностным качествам, его традициям и обычаям. И он часто находит опору в тех явлениях природы, с которыми постоянно сталкивается и которые составляют основу его жизни или являются символом его причастности к великим событиям. Таковыми явлениями и созданиями природы и предстают в сознании арабских народов перечисленные нами деревья — *пальма* и *олива*.

Литература

1. Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М.: Русский язык, 1979. 624 с.
2. Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. 736 с.
3. *Афанасьев А. Н.* Древо жизни. М.: Современник, 1982. 464 с.
4. Коран / пер. И. Ю. Крачковского. Душанбе: Таджикское республиканское отделение Советского фонда мира, 1990. 447 с.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: канонические. В рус. перев. с параллельными местами. М.: Издание Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов. 1968. 925 + 292 с.
6. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; Рипол Классик, 2002. 1455 с.
7. Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française / Sec. gén. de la rédaction Alan Rey. Paris: Société du Nouveau Littre, 1972. 1980 p.
8. *Ануфриев Е. А.* Политический менталитет как фактор общественной жизни // Ануфриев Е. А. Политология. Курс лекций. М.: Издательство Московского университета, 1999. С. 446–457.
9. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Академический проект, 2013. 638 с. (Древняя Русь: духовная культура и государственность)
10. *Рыбаков Б. А.* Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с.

11. Костомаров Н. И. Славянская мифология. М.: Юрайт, 2019. 667 с.
12. Усачева В. В. Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.
13. Сокольский И. Н. Что есть что в мире библейских растений // Наука и жизнь. 2006. № 5. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5723/> (дата обращения: 22.01.2022).
14. Сокольский И. Н. Растения из садов Священного Корана. 1-е изд. М.: Издательская группа «Сад», 2008. 376 с.
15. Рандхава М. Сады через века / сокр. пер. с англ. Л. Д. Ардашниковой. М.: Знание, 1981. 20 с.
16. 'Амиу, Мас 'уд. 'Ан-нахла фи ль-'амсаль 'аль-хдрамия [Пальма в пословицах Хадрамаута]. URL: <https://www.mahaarat.com/?p=92> (дата обращения: 12.12.2021). (На араб. яз.)
17. Андалусская (испано-арабская) поэзия. Абд ар-Рахман: пер. с араб. / пер. В. Потаповой. URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000059/st044.shtml> (дата обращения: 05.01.2017).
18. Сахих аль-Бухари. Достоверные предания о жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует: ясное изложение хадисов «Достоверного сборника»; составил имам Абуль-Аббас Ахмад бин Абд-уль-Лагыф аз-Зубайди / пер. с араб. Абдулла Нирша. М.: Умма, 2008. 960 с.
19. 'Ас-Самури, Мухаммад. Далалат 'ал-лавн 'аль-'абйад [Значения белого цвета]. URL: <https://www.diwanalarab.com/%D8%AF%D9%84%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%88%D9%86> (дата обращения: 23.12.2021). (На араб. яз.)
20. Мухаммад 'Абдалла Аль-Хамдан. Хауля ль-масаль: 'ат-тамру мусамиру р-ракб [О пословице «Финики — стержень колена»]. URL: <https://www.al-jazirah.com/2016/20160925/cm29.htm> (дата обращения: 13.05.2023). (На араб. яз.)
21. 'Ат-Тайя, Мухаммад бин Сулейман. 'Ан-нахла фй с-сакāфа ль-'арабия [Пальма в арабском культурном наследии]. URL: <https://alwatan.com/details/14693> (дата обращения: 27.10.2021). (На араб. яз.)
22. 'Абдельалим, 'Аладдин Мухаммад. 'Амсаль ва 'акваль зирā'иййа [Пословицы и поговорки о земледелии]. URL: <http://alaa4488.blogspot.ru> (дата обращения: 23.11.2021). (На араб. яз.)
23. 'Аль-'Амед, Хани. 'Аль-'амсāl 'аш-ша'абийа ль-'урдуннийа [Иорданские народные пословицы]. Амман: Изд-во Министерства культуры, 1996. 638 с. (На араб. яз.)
24. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: ЭКСМО-Пресс; ННН. 2000. 616 с.: илл.
25. Бен Сандāl, 'Абид Рашид. 'Аль-'амсāl ва ль-'алғаз 'аш-ша'абийа фй давлати ль-'имārāt 'аль-'арабия 'аль-муттахида [Народные пословицы и загадки в ОАЭ]. Аль-Айн, ОАЭ: Марказ Заид ли т-турас ва т-тарих, 2004. 196 с. (На араб. яз.)
26. 'Аль-'Майдāни, 'Ахмад 'ибн Мухаммад. Маджма'а ль-'амсаль [Сборник пословиц]: в 2-х ч. Б. м.: Дар аль-фикр, 1972. 447 + 462 с. (На араб. яз.)
27. Таха, Джамāна. Мувасса'а р-равā'и'а фй ль-хикам ва ль-'амсаль [Энциклопедия лучших пословиц и поговорок]. Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийа аль-джадида, 2002. 720 с. (На араб. яз.)
28. Бин 'Али ар-Рустām, 'Абдалла. Ка-накиль 'ат-тамр 'илā хаджар [Как перевозящий финики в Хаджар]. URL: <http://abuhakeem97.blogspot.ru> (дата обращения: 12.01.2022). (На араб. яз.)
29. Олива европейская // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0_%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (дата обращения: 28.01.2022).
30. Кузьмин С. А. Учебник арабского языка: для первого года обучения. 3-е изд., реп. М.: Восточная литература, 2005. 383 с.
31. Зарпов Д. 6 фруктов, упомянутых в Коране // Islam.ru. URL: <https://islam.ru/content/наука/53697> (дата обращения: 20.01.2022).
32. Хадисы про оливковое масло // Энциклопедия хадисов. URL: <https://hadis.uk/xadisy-pro-olivkovoe-maslo/62408/> (дата обращения: 20.01.2022).
33. Палестинец из Вифлеема охраняет самое древнее в мире оливковое дерево // Исламосфера. URL: <https://islamofera.ru/palestinec-iz-vifleema-oxranyaet-samoe-drevnee-v-mire-olivkovoe-derevo/> (дата обращения: 24.01.2022).
34. Современное арабское искусство. URL: <https://www.metakultura.ru/marcel/md1.html> (дата обращения: 24.01.2022).

35. Любāни, Хусейн 'Али. Му'аджим 'аль-'амсāль 'аль-филастынийя [Сборник палестинских пословиц]. Бейрут: Мактаба Любнан наширун, 1999. 938 с.

36. Турāсийāt бū'ийа [Экологическое наследие]. URL: <https://www.maan-ctr.org/magazine/Archive/Issue30/torath.php> (дата обращения: 20.01.2022). (На араб. яз.)

Статья поступила в редакцию 12 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 16 января 2023 г.

Контактная информация:

Кухарева Елена Владимировна — канд. филол. наук; el.v.kukhareva@my.mgimo.ru

Symbol Trees as a Reflection of the National Mentality Arab Peoples

E. V. Kuhareva

MGIMO University,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Kuhareva E. V. Symbol Trees as a Reflection of the National Mentality Arab Peoples. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 1, pp. 155–176. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.110> (In Russian)

Man is a part of nature. And as an integral part of it, he lives and interacts with its other creations — plants and animals, mountains, rivers and seas, deserts, steppes. Depending on the conditions of the environment and, in this regard, the main forms and type of activity, a person identifies those natural objects on which his well-being, and sometimes his very existence, depends most of all. In this sense, the plant and animal world is the most important part of nature, from which he draws everything necessary for his life. Plants and animals give people food, shelter, clothing, medicines, protection and aesthetic pleasure. But among all the diversity of plant and animal species, each national culture chooses only some that become its national symbol, personifying the most important features for this people. For the Arab-Muslim society, palm, olive, coffee became such symbols, and for a single country — Lebanon — cedar. The article is devoted to some of them in the light of the traditions and customs of the Arabs, their folklore, religious beliefs based on myths, fairy tales, proverbs, sayings and other works. The two most widespread trees in the Arab world are represented most fully and at all levels of national consciousness — religious, poetic, folklore. These are palm and olive trees. They are not only repeatedly found in sacred texts and various legends. These plants, about which there are also many proverbs, sayings and phraseological units, have become expressions of Arab ideas about the most essential qualities and values that play a primary role in the life of Arab society. In cross-cultural communication, knowledge of such material and its skillful use can contribute to the establishment of close friendly contacts and the establishment of communication.

Keywords: Arabs, Arabic language, culture, symbol, myth, proverbs, sayings, traditions, customs.

References

1. *Dictionary of foreign words*. 7th ed., reprint. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1979. 624 p. (In Russian)
2. *Mythological dictionary*. Ed. by E. M. Meletinsky. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia Publ., 1991. 736 p. (In Russian)
3. Afanas'ev A. N. *Tree of Life*. Moscow, Sovremennik Publ., 1982. 464 p. (In Russian)

4. *The Koran*. Transl. by I. U. Krachkovskii. Dushanbe, Tadjikskoe respublikanskoe otdelenie Sovetskogo fonda mira Publ., 1990. 447 p. (In Russian)
5. *The Bible. The books of Holy Scripture of the Old and New Testaments: canonical*. In Russian transl. with parallel places. Moscow, Izdanie Vsesoiuznogo Soveta evangelskikh khristian-baptistov Publ., 1968. 925 + 292 p. (In Russian)
6. *New Encyclopedic dictionary*. Moscow, Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia Publ., Ripol Classic Publ., 2002. 1455 p. (In Russian)
7. *Le petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française*, Sec. gén. de la rédaction Alan Rey. Paris, Société du Nouveau Littéré Publ., 1972. 1980 p.
8. Anufriev E. A. Political mentality as a factor of public life. In: Anufriev E. A. *Political Science. A course of lectures*. Moscow, 1999, pp. 446–457. (In Russian)
9. Rybakov B. A. *Paganism of the ancient Slavs*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2013. 638 p. (Drevniaia Rus': dukhovnaia kul'tura i gosudarstvennost') (In Russian)
10. Rybakov B. A. *Paganism of Ancient Russia*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 782 p. (In Russian)
11. Kostomarov N. I. *Slavic Mythology*. Moscow, Iurait Publ., 2019. 667 p. (In Russian)
12. Usacheva V. V. *Magic of words and actions in the folk culture of the Slavs*. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Publ., 2008. 368 p. (In Russian)
13. Sokol'skii I. N. What is what in the world of biblical plants. *Nauka i zhizn'*, 2006, no. 5. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5723/> (accessed: 22.01.2022). (In Russian)
14. Sokol'skii I. N. *Plants from the gardens of the Holy Quran*. Moscow, Izdatel'skaia gruppa "Sad" Publ., 2008. 376 p. (In Russian)
15. Randkhava M. *Gardens through the ages*. Abbr. transl. from English by L. D. Ardashnikova. Moscow, Znanie Publ., 1981. 320 p. (In Russian)
16. 'Amshū, Mas'yd. '*an-naḥla fi l-'amsāl 'al-khḍramiya* (Palm tree in the proverbs of Hadhramaut). Available at: <https://www.mahaarat.com/?p=92> (accessed: 12.12.2021). (In Arabic)
17. *Andalusian (Spanish-Arabic) poetry. Abd ar-Rakhman*. Transl. from Arabic by V. Potapova. Available at: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000059/st044.shtml> (accessed: 05.01.2017). (In Russian)
18. Sakhikh al-Bukhari. *Authentic traditions about the life of the Prophet Muhammad, may Allah bless him and greet him: a clear statement of the hadiths of the "Authentic Collection"*. Comp. by imam Abu-l-Abbas Akhmad bin Abd-ul-Latyf az-Zubaidi, transl. from Arabic by Abdullah Nirsha. Moscow, Umma Publ., 2008. 960 p. (In Russian)
19. 'As-Samūri, Muhammad. *Dalālāt 'al-lavn 'al-'abyaḍ* (White color values). Available at: <https://www.diwanalarab.com/%D8%AF%D9%84%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%88%D9%86> (accessed: 23.12.2021). (In Arabic)
20. Muhammad 'Abdallah Al-Hamdan. *Haulah l-masal: at-tamru musamiru r-rakb* (About the proverb: Dates are the core of the knee). URL: <https://www.al-jazirah.com/2016/20160925/cm29.htm> (accessed: 13.05.2023). (In Arabic)
21. 'At-Ṭāya, Muhammad bin Suleiman. '*an-naḥla fi s-sakāfa l-'arabiya* (Palm tree in the Arab cultural heritage). Available at: <https://alwatan.com/details/14693> (accessed: 27.10.2021). (In Arabic)
22. 'Abdel'alim, 'Aladdin Muhammad. '*Amsāl wa 'aḳvāl zirā'iya* (Proverbs and sayings about agriculture). Available at: <http://alaa4488.blogspot.ru> (accessed: 23.11.2021). (In Arabic)
23. 'Al-'Amed, Hani. '*al-Amsāl 'ash-shaabiya al-urduniya* (Jordanian folk proverbs). Amman, Ministry of Culture Publ., 1996. 638 p. (In Arabic)
24. Dal V. I. *Proverbs of the Russian people*. Moscow, EKSMO-Press; NNN Publ., 2000. 616 p. (In Russian)
25. Ben Sandāl, 'Abd Rashid. '*Al-'amsāl va l'-'algaz 'ash-sha'abija fū davlati l'-'imārāt 'al'-'arabiya 'al'-'muttaxida* (Folk proverbs and riddles in the UAE). Al-Ain, UAE, Markaz Zaid li t-turas wa t-tarikh Publ., 2004. 196 p. (In Arabic)
26. 'Al-Maidāni, 'Ahmad 'ibn Muhammad. *Madzhma 'a l'-'amsāl'* (Collection of epistles): in 2 vols. S. l., Dar al-fiqr Publ., 1972. 447 + 462 p. (In Arabic)
27. Ṭaha, Jamāna. *Muvassa'a r-ravā'i'a fū l'-'xikam va l'-'amsāl'* (Encyclopedia of the best proverbs and sayings). Riyadh, ad-Dar al-wataniyya al-jadida Publ., 2002. 720 p. (In Arabic)
28. Bin 'Ali ar-Rustām A. *Ka-nāḳil' 'at-tamr 'ilā xadzhār* (As transporting dates to Hajar). Available at: <http://abuhakeem97.blogspot.ru> (accessed: 12.01.2022). (In Arabic)

29. European olive. *Wikipedia*. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0_%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F (accessed: 28.01.2022). (In Russian)
30. Kuzmin S. A. *Textbook of the Arabic language: For the first year of study*. 3rd ed. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2005. 383 p. (In Russian)
31. Zariпов D. 6 fruits mentioned in the Quran. *Islam.ru*. URL: <https://islam.ru/content/nauka/53697> (accessed: 20.01.2022). (In Russian)
32. Hadiths about olive oil. *Entsiklopediia khadisov*. Available at: <https://hadis.uk/xadisy-pro-olivk-ovoe-maslo/62408/> (accessed: 20.01.2022). (In Russian)
33. A Palestinian from Bethlehem guards the world's oldest olive tree. *Islamosfera*. Available at: <https://islamosfera.ru/palestinec-iz-vifleema-oxranyaet-samoe-drevnee-v-mire-olivkovoe-derevo/> (accessed: 24.01.2022). (In Russian)
34. *Modern Arabic art*. Available at: <https://www.metakultura.ru/marcel/md1.html> (accessed: 24.01.2022). (In Russian)
35. Lubāni, Husseīn 'Alī. *Mu'adzhim 'al'-'amsāl' 'al'-fīlaṣṭy'nija* (Collection of Palestin proverbs). Beirut, Maktaba Lubnan nashirun Publ., 1999. 938 p. (In Arabic)
36. *Turāsijāt bū'ija* (Ecological heritage). Available at: <https://www.maan-ctr.org/magazine/Archive/Issue30/torath.php> (accessed: 20.01.2022). (In Arabic)

Received: March 12, 2022
Accepted: January 16, 2023

Author's information:

Elena V. Kukhareva — PhD in Philology; el.v.kukhareva@my.mgimo.ru